

ОТ ИДЕОЛОГИИ К ПРАГМАТИЗМУ: ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ (2011–2024)

РЫХТИК Михаил Иванович

доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

E-mail: rykhtik_mi@pfur.ru

SPIN-код: 2334-6691

ORCID: 0000-0003-2325-1235

САЙЯРАН Собхан

аспирант кафедры сравнительной политологии

Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

E-mail: ssayyaran@mail.ru

ORCID: 0009-0009-8815-1519

Для цитирования: *Рыхтик М.И., Сайяран С.* От идеологии к прагматизму: эволюция стратегии Саудовской Аравии в сирийском конфликте (2011–2024) // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 4 (12). – С. 7–23. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.04.01.

Аннотация. Настоящая статья анализирует эволюцию внешней политики Саудовской Аравии в сирийском конфликте (2011–2024), фокусируясь на трансформации саудовской стратегии от поддержки сирийской оппозиции к ориентации на политическое урегулирование. Исследование направлено на конкретизацию роли ключевых внутренних факторов, в частности динамики идентичности, идеологии и смены руководства, а также влияния внешних детерминант, таких как изменение регионального баланса сил и конкуренция с Ираном, на формирование саудовских внешнеполитических приоритетов. Применяя интегративный теоретический подход, сочетающий неореалистический анализ регионального баланса сил и конструктивистскую оптику для осмысления роли идентичности и внутренних трансформаций, авторы прослеживают смену парадигмы саудовской политики. Выявлено, что первоначальная идеологическая ориентация на поддержку оппозиции сменилась более прагматичным курсом, обусловленным необходимостью адаптации к меняющемуся геополитическому ландшафту и переосмыслением национальных интересов в контексте усиления иранского влияния и

внутренних трансформаций, связанных с приходом к власти Мухаммеда бин Салмана. Исследование демонстрирует, как смена стратегического курса Саудовской Аравии в Сирии отражает стремление к большей гибкости и прагматизму в условиях трансформирующихся ближневосточных реалий.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, внешняя политика, региональный баланс сил, сирийский конфликт, идентичность.

From Ideology to Pragmatism: Evolution of Saudi Arabia's Strategy in Syrian Conflict (2011–2024)

Mikhail I. RYKHTIK

DSc in Political Science, Professor of the Department of Comparative Political Science, Peoples' Friendship University of Russia Named After P. Lumumba

E-mail: rykhtik_mi@pfur.ru

SPIN-code: 2334-6691

ORCID: 0000-0003-2325-1235

Sobhan SAYYARAN

Postgraduate Student in the Department of Comparative Political Science, Peoples' Friendship University of Russia Named After P. Lumumba

E-mail: ssayyaran@mail.ru

ORCID: 0009-0009-8815-1519

For citation: Rykhtik M.I., Sayyaran S. (2025). From Ideology to Pragmatism: Evolution of Saudi Arabia's Strategy in Syrian Conflict (2011–2024). *Middle & Post-Soviet East*, no. 4 (12), pp. 7–23. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.04.01.

Abstract. This article analyzes the evolution of Saudi Arabia's foreign policy in the Syrian conflict (2011–2024), focusing on the transformation of Saudi strategy from support for the Syrian opposition to a focus on political settlement. The study aims to clarify the role of key domestic factors, particularly identity dynamics, ideology, and leadership transitions, as well as the influence of external determinants, such as the changing regional balance of power and competition with Iran, on the formation of Saudi foreign policy priorities. Applying an integrative theoretical approach that combines neorealist analysis of the regional balance of power and a constructivist lens to understand the role of identity and domestic transformations, the authors trace the paradigm shift in Saudi Arabian policy. The study found that the initial ideological focus on supporting the opposition has given way to a more pragmatic approach, driven by the need to adapt to the changing geopolitical landscape and a rethinking of national interests in the context of growing Iranian influence and the internal transformations associated with the rise of Mohammed bin Salman. The study demonstrates how Saudi Arabia's shift in strategic direction in Syria reflects a desire for greater flexibility and pragmatism in the face of the evolving realities of the Middle East.

Keywords: Saudi Arabia, foreign policy, regional balance of power, Syrian conflict, identity.

Гражданская война в Сирии, начавшаяся в 2011 г., оказала существенное влияние на баланс сил в регионе и привела к обострению регионального соперничества. Для Саудовской Аравии, традиционно считающейся главным региональным соперником Ирана, ключевой задачей стало ограничение иранского влияния в Сирии. Поддержка сирийской оппозиции рассматривалась как один из инструментов для достижения этой цели. В статье выявляются ключевые внешние и внутренние факторы, влияющие на политику Саудовской Аравии в Сирии. Неореалистический подход дает возможность анализировать рассматривать действия Саудовской Аравии в контексте сохранения регионального баланса сил и силового противодействия региональным амбициям Ирана. Конструктивистский подход, в свою очередь, обеспечивает понимание формирования внешнеполитических приоритетов саудовского руководства через призму идентичности, идеологии и социальных норм. Особое внимание уделяется анализу влияния прихода к власти Мухаммеда бин Салмана в 2015 г. и усиления его личной власти в процессе принятия внешнеполитических решений. Наш вывод, стратегия Саудовской Аравии в Сирии претерпела изменения под воздействием внешних и внутренних факторов, что отражает стремление к большему прагматизму, гибкости и адаптации к меняющимся геополитическим реалиям на Ближнем Востоке.

Методология базируется на интеграции теоретических подходов и эмпирического анализа. При формировании универсальных теорий недооценивается важность теоретического осмысления ближневосточных кейсов и игнорируется региональная специфика^{1, 2, 3, 4, 5}. Необходимо учитывать религиозный фактор^{6, 7} и расширять аналитическую рамку за счет учета региональных особенностей Ближнего Востока, игнорируемых клас-

¹ Darwich M., Kaarbo J. IR in the Middle East: Foreign Policy Analysis in Theoretical Approaches // *International Relations*. – 2019. – № 34. – P. 236. – DOI: 10.1177/0047117819870238.

² Bilgin P. One model of engagement between MES and IR: Inquiring into others' conceptions of "security" // *IR Theory and a New Middle East*. – 2016. – № 16. – P. 8. – DOI: 10.1080/21624887.2018.1522174.

³ Valbjørn M. International relations theory and the new Middle East: three levels of a debate // *IR Theory and a New Middle East*. – 2015. – № 16. – P. 76. – URL: https://pomeps.org/wp-content/uploads/2015/09/POMEPS_Studies_16_IR_Web1.pdf (дата обращения: 20.07.2025).

⁴ Lynch M., Ryan C.R. The Arab Uprisings and International Relations Theory // *Political Science & Politics*. – 2017. – № 50. – P. 644. – DOI: 10.1017/S1049096517000300.

⁵ Costantini I., Santini R. Relations, Waiting for IR Godot? In search of transformative encounters between Middle Eastern Studies and International // *Italian Political Science Review*. – 2021. – № 52. – P. 210. – DOI: 10.1017/ipo.2021.48.

⁶ Solarz A.M. Religion and International Relations in the Middle East as a Challenge for International Relations (IR) Studies // *Religions*. – 2020. – № 11. – P. 150. – DOI: 10.3390/rel11030150.

⁷ Gregory Gause I.F. Systemic Approaches to Middle East International Relations // *International Studies Review*. – 2002. – № 1. – P. 14.

сическими теориями международных отношений⁸. Для анализа структуры международной системы, баланса сил, и стремления государств к безопасности и выживанию используется неореалистическая перспектива⁹. Она позволяет понять мотивы саудовской политики, включая сдерживание Ирана и защиту интересов в меняющемся мировом порядке. Концепции баланса сил¹⁰ и дилеммы безопасности¹¹ применены для анализа действий Саудовской Аравии в Сирии.

Действия Эр-Рияда на начальном этапе конфликта (поддержка сирийской оппозиции) были направлены на сдерживание Ирана как регионального соперника. Адаптация саудовских приоритетов к меняющимся геополитическим реалиям отражена в последующем сокращении поддержки оппозиции и переходе к дипломатическим контактам, что свидетельствует о приспособлении к трансформирующемуся балансу сил и обеспечении национальных интересов.

Фаза 1 (2011–2014) – первоначальный этап: сдерживание Ирана и дилемма безопасности

В начальный период сирийского конфликта (2011–2014) внешняя политика Саудовской Аравии была продиктована стремлением к сдерживанию иранского регионального влияния¹². Учитывая стратегическое партнерство Сирии с Ираном, поддержка Эр-Риядом оппозиции и усилия по ослаблению режима Башара Асада прямо служили целям сохранения регионального баланса сил¹³. Саудовская Аравия реализовала эту стратегию через политическую поддержку сирийской оппозиции на международной арене, включая осуждение режима Асада и призывы к его отставке¹⁴.

⁸ Valbjørn M. Strategies for Reviving the International Relations/Middle East Nexus after the Arab Uprisings // Political Science & Politics. – 2017. – № 50. – P. 649. – DOI: 10.1017/S1049096517000312.

⁹ Waltz K.N. Theory of International Politics. – Harborside, Maine: Addison-Wesley, 1979. – 251 p.

¹⁰ Mearsheimer J. The tragedy of great power politics. – New York: Norton & Company, 2001. – 555 p.

¹¹ Herz J.H. Idealist Internationalism and the Security Dilemma // World Politics. – 1950. – P. 172. – DOI: 10.2307/2009187.

¹² Ibish H. What's at Stake for the Gulf Arab States in Syria // Arab Gulf States Institute in Washington. – 30.06.2016. – URL: <https://agsi.org/analysis/whats-at-stake-for-the-gulf-arab-states-in-syria/> (дата обращения: 20.07.2025).

¹³ Grumet T.R. New Middle East Cold War: Saudi Arabia and Iran's Rivalry // University of Denver. – 2015. – URL: <https://digitalcommons.du.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=2027&context=etd> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁴ Mac Farquhar N.B. Isolating Syria, Arab League Imposes Broad Sanctions // New York Times. – 27.11.2011. – URL: <https://www.nytimes.com/2011/11/28/world/middleeast/arab-league-prepares-to-vote-on-syrian-sanctions.html> (дата обращения: 20.07.2025).

Параллельно проводилась работа по изоляции правительства Б. Асада через многосторонние институты, в частности ЛАГ и ООН¹⁵. Однако политика КСА не отличалась высокой последовательностью. Мотивация защиты суннитского населения от режима вступала в противоречие с дилеммой безопасности^{16, 17}, порожденной усилением экстремистских группировок и общей дестабилизацией. Эта дихотомия, основанная на ограниченности внешнеполитических возможностей, предопределила последующую эволюцию стратегии КСА в Сирии.

Фаза 2 (2014–2017): Прагматическая переориентация: борьба с ИГИЛ* и ограниченное вмешательство

С 2014 г., на фоне усиления Исламского государства (ИГ) (террористическая организация, запрещенная в РФ), внешняя политика Саудовской Аравии в Сирии продемонстрировала эволюцию к прагматизму¹⁸. Наблюдалось противоречие между официальной риторикой о необходимости политического урегулирования и продолжающейся поддержкой повстанческих группировок, включая поставки вооружения¹⁹, что отражает множественность целей в условиях динамичной региональной обстановки. На фоне сокращения военного присутствия США действия КСА были нацелены на укрепление региональных позиций и нейтрализацию угроз со стороны ИГ*²⁰.

Пересмотр стратегии королем Салманом, спровоцированный нарастающей иранской экспансией и йеменским конфликтом, активизировал региональные инициативы Эр-Рияда по консолидации суннитской коалиции. Этот шаг совпал с отступлением Вашингтона от прямого региональ-

¹⁵ Mac Farquhar N.B. Isolating Syria, Arab League Imposes Broad Sanctions // New York Times. – 27.11.2011. – URL: <https://www.nytimes.com/2011/11/28/world/middleeast/arab-league-prepares-to-vote-on-syrian-sanctions.html> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁶ Saudi delegation pulls out of “Friends of Syrian People” in Tunis citing “inactivity” // Al Arabiya. – 24.02.2012. – URL: <https://english.alarabiya.net/articles/2012%2F02%2F24%2F196751.html> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁷ Saudi Arabia and Qatar funding Syrian rebels // Reuters. – 23.06.2012. – URL: <https://www.reuters.com/article/world/saudi-arabia-and-qatar-funding-syrian-rebels-idUSBRE85M078/> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁸ Saudi, Russia signs nuclear deal // Al Arabiya – 18.06.2015. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2015/06/18/Saudi-deputy-crown-prince-meets-Putin-in-Russia> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁹ Shafy S., Zand B. Interview with Saudi Foreign Minister Adel al Jubeir on Syrian War // Der Spiegel. – 19.02.2016. – URL: <https://www.spiegel.de/international/world/interview-with-saudi-foreign-minister-adel-aljubeir-on-syrian-war-a-1078337.html> (дата обращения: 20.07.2025).

²⁰ Fahmy T. Objectives and orientations of the Islamic military alliance // Al Ain. – 29.11.2017. – URL: <https://al-ain.com/article/targets-of-the-islamic-military-alliance> (дата обращения: 20.07.2025).

ного вовлечения. Официальной целью коалиции было противодействие Ирану, которого Эр-Рияд рассматривал как главную угрозу безопасности. Задача состояла в «создании единого фронта противостояния иранскому экспансионизму»; курс на умиротворение Ирана считался нежизнеспособным, аналогично европейской политике 1930-х годов²¹. Опасения арабских государств касались возможности использования Ираном местных шиитских общин для дестабилизации²². Эскалация 2016 г. (казнь Нимран-Нимра и последующие разрывы дипотношений с Ираном) подтвердила этот конфронтационный вектор.

По мнению КСА, стратегический дрейф Америки на Восток (сдерживание Китая) выражался в сокращении военного и финансового присутствия на Ближнем Востоке²³. Вмешательство в Йемене было инициировано по просьбе легитимного президента Мансура Хади для противодействия хуситам, что совпадало с интересами Эр-Рияда²⁴. Создание коалиции служило укреплению лидерства КСА в исламском мире. Сокращение американской помощи сирийской оппозиции, связанное с планами администрации Обамы по ядерному соглашению с Ираном, явилось критическим внешним фактором, подтолкнувшим Саудовскую Аравию к выработке самостоятельного стратегического курса в Сирии²⁵. Усиление ИГ* после 2014 г. сигнализировало монархиям Залива о риске вакуума влияния, который может быть заполнен Ираном.

Эр-Рияд болезненно воспринял высказывания Барака Обамы, ставящие под сомнение союз с КСА и призывающие Эр-Рияд учитывать региональные интересы Тегерана²⁶. В январе 2016 г., когда госсекретарь США Джон Керри ультимативно потребовал участия сирийской оппозиции в переговорах в Женеве (под угрозой прекращения помощи), МИД КСА заявил о готовности либо поддержать процесс, ведущий к уходу Асада,

²¹ Косач Г.Г. Саудовская Аравия: трансформация власти и политики // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 4. – С. 60. – DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-4-59-67.

²² Звягельская И.Д. Символы и ценности в международных отношениях на Ближнем Востоке // Полис Политические исследования. – 2023. – № 1. – С. 112. – DOI: 10.17976/jpps/2019.01.08.

²³ Аль-Ганнам Х. Новые направления внешней политики Саудовской Аравии // Журнал Аль-Маджалла. – 14.04.2023. – URL: <https://tinyurl.com/5dda5dp6> (дата обращения: 20.07.2025).

²⁴ Акрам М. Перспективы и определяющие факторы внешней политики Саудовской Аравии в решении региональных проблем // Центр анализа кризисов и будущих исследований имени Шафа. – 18.12.2024. – URL: <https://rb.gy/0yqcq3> (дата обращения: 20.07.2025).

²⁵ Dorsey J.M. Saudi Strategy in Syria: Rewriting Mideast's Political Map? // RSIS commentary. – 2016. – № 33. – URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2016/02/CO16033.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).

²⁶ Сурков Н. Стратегические альтернативы во внешней политике Саудовской Аравии // Международные процессы. – 2022. – Т. 20, № 3. – С. 101. – DOI: 10.17994/IT.2022.20.3.70.2.

либо «продолжить поддержку оппозиции для устранения его силой»²⁷. В ноябре 2017 г. наследный принц Мухаммед бен Салман охарактеризовал «Арабскую весну» как период, способствовавший усилению иранского влияния в Дамаске, Санае, Багдаде и Бейруте. Приоритетной задачей было обозначено формирование фронта для сдерживания иранского экспансионизма²⁸. Параллельно эскалация позиций ИГИЛ* сместила фокус международного сообщества с отстранения Асада на борьбу с терроризмом, ограничивая тем самым возможности Саудовской Аравии в реализации первоначальных целей²⁹. Совокупность этих факторов обусловила существенную трансформацию регионального ландшафта.

Фаза 3 (2017–2024) – дипломатия и экономика: прагматичное сдерживание в постконфликтной Сирии

Реализация программы «Видение 2030» требует от Саудовской Аравии повышения международного авторитета как региональной и глобальной державы³⁰. Этот период совпал с геополитической трансформацией Ближнего Востока, исход которой зависит от способности арабских государств продвигать общие интересы, что не всегда согласуется с целями других акторов. Вооруженные конфликты и экстремизм угрожают региону, но стратегии противодействия им часто вызывают разногласия, что актуализирует идею коллективной безопасности в зоне Персидского залива³¹.

Военно-политическое вмешательство КСА в Йемене не достигло заявленных целей: военная кампания не увенчалась успехом, хуситы сохранили боеспособность, а операция сопровождалась критическими гуманитарными последствиями. Призывы международного сообщества к переговорам привели к Стокгольмскому соглашению (декабрь 2018 г.)³².

²⁷ Schenker D. The Shift in Saudi Foreign Policy // The Washington Institute. – 10.02.2016. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/shift-saudi-foreign-policy> (дата обращения: 20.07.2025).

²⁸ Косач Г.Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после «Арабской весны» // Международные отношения и мировая политика. – 2021. – Т. 25, № 4. – С. 140. – DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-4-131-161.

²⁹ Balancing scales: the complexities of settling the armed conflict in Syria // Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies. – 2016. – URL: <https://acpss.ahram.org.eg/News/16279.aspx> (дата обращения: 20.07.2025).

³⁰ Акрам М. Перспективы и определяющие факторы внешней политики Саудовской Аравии в решении региональных проблем // Центр анализа кризисов и будущих исследований имени Шафа. – 18.12.2024. – URL: <https://rb.gy/0yqcq3> (дата обращения: 20.07.2025).

³¹ Ткаченко А. Формирование регионального лидерства в контексте полицентричного мира // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 5. – С. 124.

³² Косач Г.Г. Саудовская Аравия: трансформация власти и политики // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 4. – С. 62. – DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-4-59-67.

В ответ на этот ландшафт КСА предприняла шаги по диверсификации связей, укрепляя отношения с США, Китаем и Россией, избегая чрезмерной зависимости от одного партнера. Эта стратегия, нацеленная на стратегическую автономию³³, сигнализирует о переосмыслении альянсов и переходе к многовекторной модели взаимодействия с мировыми центрами силы.

В контексте сокращения американского участия стратегия КСА в Сирии была скорректирована. С 2017 г. после прекращения финансирования США программы подготовки сирийских повстанцев внешнеполитический курс Эр-Рияда адаптировался к новым геополитическим реалиям. В 2018 г. Мухаммед бен Салман признал сохранение Асада у власти, но выразил предпочтение российскому доминированию над иранским влиянием³⁴. Это отражает прагматичный приоритет сдерживания Ирана над задачей смены режима. Акцент сместился с военной поддержки оппозиции на использование дипломатических и экономических инструментов противодействия Тегерану. Подтверждением этой перегруппировки служит саудовская интерпретация визита Нетаньяху в Оман³⁵, демонстрирующая формирование ситуативных альянсов на основе общих опасений по поводу иранской политики. Признание Саудовской Аравией на данном этапе невозможности военного свержения режима Асада интерпретируется как сохранение политики поддержания регионального баланса сил. Инициатива по установлению более тесных отношений с Москвой служит иллюстрацией данного подхода³⁶. Несмотря на трансформацию внешнеполитического дискурса и акцент на политическом урегулировании сирийского конфликта, КСА сохранила риторику обеспокоенности действиями Ирана, что фиксирует продолжающееся региональное напряжение³⁷. Даже восстановление дипломатических отношений между Эр-Риядом и Тегераном в 2023 г. не разрешило несовместимость интересов двух держав в Сирии³⁸.

³³ Mazzetti M., Apuzzo M. U.S. Relies Heavily on Saudi Money to Support Syrian Rebels // The New York Times. – 23.06.2016. – URL: <https://www.nytimes.com/2016/01/24/world/middleeast/us-relies-heavily-on-saudi-money-to-support-syrian-rebels.html> (дата обращения: 20.07.2025).

³⁴ Crown Prince Mohammed bin Salman Talks to TIME About the Middle East, Saudi Arabia's Plans and President Trump // TIME. – 05.04.2018. – URL: <https://time.com/5228006/mohammed-bin-salman-interview-transcript-full/> (дата обращения: 20.07.2025).

³⁵ Косач Г.Г. Саудовская Аравия и Израиль: палестинский контекст // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 1. – С. 65. – DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-61-69.

³⁶ Egypt's Sissi visits Saudi Arabia as tensions ease // The Times of Israel. – 23.04.2017. – URL: <https://www.timesofisrael.com/egypts-sissi-visits-saudi-arabia-as-tensions-ease/> (дата обращения: 20.07.2025).

³⁷ White Paper: Saudi Arabia and the Yemen Conflict // The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia. – 19.04.2017. – URL: <https://www.saudiembassy.net/reports/white-paper-saudi-arabia-and-yemen-conflict> (дата обращения: 20.07.2025).

³⁸ Abdollahian H.A. Interviewee, Iran warns of new fronts against the us if Gaza war drags on, foreign minister Amirabdollahian speaks to Bloomberg // Bloomberg. – 27.10.2023. – URL:

Следовательно, заявленное стремление официальных лиц КСА к созданию «благоприятной среды для развития и процветания» региональных народов³⁹ остается эмпирически проблематичным при сохранении глубинных противоречий.

Идентичность, идеология и сирийская стратегия Саудовской Аравии: конструктивистский взгляд на региональный конфликт (2011–2024)

Религиозная идентичность определяет восприятие региональных угроз. Интерпретация режима Башара Асада (алавитское меньшинство + иранская поддержка) как угрозы балансу сил – это прямое следствие определенного понимания региональной безопасности, что стимулировало стремление Эр-Рияда к доминированию. Анализ внешней политики КСА через конструктивистскую оптику требует изучения влияния исламской идентичности. Исторически связанное с бинарным делением на «Дар аль-Ислам» и «Дар аль-Харб», это мировоззрение формирует категории «мы» и «они»⁴⁰. В саудовском контексте «мы» – это сунниты, что потенциально формирует отношение к шиитским акторам как к недружественному окружению. Такое восприятие генерирует представления об угрозах, не исключая при этом прагматичного сотрудничества⁴¹. Важно отметить, что, несмотря на позиционирование КСА как лидера исламского мира, интересы мусульманских государств разнообразны, что обуславливает неоднозначную реакцию на инициативы Эр-Рияда. Помимо иранского усиления, КСА выражала озабоченность ростом влияния «Братьев-мусульман»* в сирийской оппозиции, что отражает исторически настороженное отношение правящих кругов к данной идеологии. Решимость короля Абдаллы от 8 августа 2011 г.⁴² может быть интерпретирована как подтверждение стремления КСА выступать ключевым актором, ответственным за арабскую стабильность.

<https://www.bloomberg.com/news/videos/2023-10-27/iran-warns-of-new-fronts-against-us-if-war-continues-video> (дата обращения: 20.07.2025).

³⁹ Аль-Хатлан С.М. Активная внешняя политика Саудовской Аравии и расширенная концепция безопасности на Ближнем Востоке // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – 12.02.2024. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/aktivnaya-vneshnyaya-politika-saudovskoy-aravii/> (дата обращения: 20.07.2025).

⁴⁰ Звягельская И.Д., Кожанов Н.А., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю. Государства Ближнего Востока в поисках внешнеполитической идентичности (турецкая, иранская и саудовская модели) // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 9. – С. 99. – DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-93-103.

⁴¹ Там же. С. 94.

⁴² Al-Sharif S.A. Paths of political relations between Saudi Arabia and Syria after 1970 // Harmoon Center for Contemporary Studies. – 2023. – P. 1–26. – URL: <https://www.harmoon.org/?p=34558> (дата обращения: 20.07.2025).

Необходимость активного регионального участия была обусловлена ожиданиями как внутренней, так и внешней аудитории, связанными с ролью КСА как лидера. Инициативы ЛАГ, продвигаемые Саудовской Аравией, были направлены на институционализацию своего видения регионального порядка, основанного на определенных нормах. Параллельно КСА демонстрировала озабоченность активизацией в Сирии негосударственных формирований, связанных с «Аль-Каидой»* и радикальными группировками.

Однако конструктивистский анализ выявляет факторы, обусловившие постепенное изменение саудовской внешней политики. Во-первых, с приходом к власти Мухаммеда бен Салмана инициирован процесс ограничения влияния ваххабитской идеологии, исторически определявшей внешнеполитические приоритеты. Эта эволюция привела к пересмотру представлений о национальных интересах.

Идеологические трансформации и прагматизация внешней политики

Особенности внешнеполитического мышления КСА определяются четырьмя основными целями: защита ислама, противодействие внешним угрозам, экономическое развитие и выживание режима⁴³. Традиционно эти приоритеты детерминировались идеологией ваххабизма, которая формировала консервативную внешнюю политику, направленную на противодействие шиитскому влиянию и Ирану⁴⁴. С позиций конструктивизма ключевым фактором трансформации сирийской стратегии стало:

– усиление Мухаммеда бен Салмана (2015), инициировавшего пересмотр роли религиозных институтов в процессе принятия решений⁴⁵. Эти идеологические трансформации привели к прагматизации внешней политики;

– сокращение военной помощи оппозиции с акцентом на гуманитарные усилия, что свидетельствует о приоритете стабильности над геополитическими амбициями⁴⁶;

⁴³ Звягельская И.Д., Кожанов Н.А., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю. Государства Ближнего Востока в поисках внешнеполитической идентичности (турецкая, иранская и саудовская модели) // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 9. – С. 96. – DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-93-103.

⁴⁴ Hefner R.W. Politics and the Religious Right: The New Christian, Jewish, and Muslim Fundamentalisms. – 1993. – URL: <https://www.bu.edu/anthrop/files/2020/03/rwhefnercv.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).

⁴⁵ Saudi: Egypt stance on Syria resolution 'painful' // Al Arabiya. – 10.09.2016. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2016/10/09/Saudi-Egypt-s-stance-on-UN-Syrian-resolution-painful-> (дата обращения: 20.07.2025).

⁴⁶ Lister C.R. The Syrian jihad: Al-Qaeda, the Islamic State and the evolution of an insurgency. – London, 2015. – 516 p.

– сдвиг к поиску компромиссов через поддержку инклюзивного переходного правительства⁴⁷;

– укрепление отношений с РФ – ключевым союзником Асада – как проявление прагматичного выхода за рамки прежних идеологических разногласий;

– региональные факторы, в частности диалог с Абу-Даби, способствовали коррекции приоритетов Эр-Рияда;

– озабоченность консолидацией радикальных исламистов (связанных с «Братьями-мусульманами»*) привела к выводу, что сохранение статус-кво с Асадом может быть меньшей угрозой, чем неконтролируемое усиление радикальных групп.

Этот адаптивный сдвиг побудил КСА к сбалансированию отношений с Москвой и Пекином⁴⁸, что усилилось после 2016 г. на фоне энергетической конъюнктуры и соглашения ОПЕК+. В начале октября 2017 г. состоялся официальный визит короля Сальмана бен Абдель Азиза в Москву⁴⁹. В заявлении для прессы Аль-Джубейр отметил, что двусторонние отношения достигли «исторического момента, обрели институциональный характер, в их развитии участвуют все государственные институты и структуры»⁵⁰ (заявления для прессы министров иностранных дел России и Саудовской Аравии по итогам переговоров на высшем уровне). По мнению некоторых наблюдателей, новая стратегия направлена на укрепление национального суверенитета и приоритет национальных интересов королевств. Как один из возможных результатов этого курса – активизация сотрудничества с Россией и Китаем, которые все чаще упоминаются саудовскими политиками как «партнеры» КСА⁵¹. При этом сближение с Россией и Китаем, которые, по словам саудовских политиков, становятся «партнерами» КСА, следует рассматривать не как отказ от традиционного партнерства с США, а как стремление к диверсификации внешнеполитических связей и расширению возможностей для реализации национальных интересов Саудовской Аравии.

⁴⁷ Bellamy A.J. Responsibility to Protect: The Global Effort to End Mass Atrocities. – Cambridge: Polity Press, 2010. – 268 p.

⁴⁸ Trenin D. Russia in the Middle East: Moscow's Objectives, Priorities, and Policy Drivers // Carnegie Moscow Center. – 05.04.2016. – URL: <https://carnegie.ru/2016/04/05/russia-in-middle-east-moscow-s-objectives-priorities-and-policy-drivers-pub-63244> (дата обращения: 20.07.2025).

⁴⁹ Косач Г.Г. Саудовская Аравия: трансформация власти и политики // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 4. – С. 62. – DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-4-59-67.

⁵⁰ Заявления для прессы министров иностранных дел России и Саудовской Аравии по итогам переговоров на высшем уровне // Президент России. – 05.10.2017. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5237> (дата обращения: 20.07.2025).

⁵¹ Филатов С. Саудовская Аравия: меняются времена, открываются перспективы // Международная жизнь. – 25.10.2024. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/48455> (дата обращения: 20.07.2025).

Сирия и Йемен: различные подходы Саудовской Аравии к урегулированию конфликтов

Столкнувшись с общими вызовами в виде регионального влияния Ирана, Саудовская Аравия применила различные стратегии в Сирии и Йемене: более активное военное вмешательство в Йемене и преимущественную поддержку оппозиционных сил в Сирии. Для анализа этих подходов важно учитывать взаимодействие геополитических факторов, идеологических установок и особенностей процесса принятия решений в Саудовской Аравии. Неореалисты оценили бы действия Саудовской Аравии в Йемене как закономерную реакцию на непосредственную угрозу нарушению регионального баланса сил. Приход к власти поддерживаемых Ираном хуситов вблизи южных границ Саудовской Аравии воспринимался как потенциальная угроза безопасности королевства. В Сирии, напротив, угроза, исходящая от режима Асада, рассматривалась как менее прямая, что привело к более сдержанной политике. В целом же йеменский конфликт является для Саудовской Аравии вопросом не только национальной безопасности, но и внутренней стабильности, так как ярко выраженный конфессиональный подтекст противостояния оказал влияние на настроения среди шиитского меньшинства⁵².

Представления о необходимости сдерживания распространения идей «Арабской весны» и противодействия усилению влияния Ирана⁵³ стали важными факторами, определявшими поддержку сирийской оппозиции. В Йемене захват власти хуситами вскоре после восшествия на престол короля Салмана был воспринят как прямой вызов легитимности саудовской власти и ее роли в регионе, что обусловило более решительный ответ^{54, 55}, в отличие от этого, сложная этно-религиозная структура сирийского общества вызывала опасения, что активная поддержка оппозиции приведет к усилению экстремистских группировок. Это не соответствовало долгосрочным интересам Саудовской Аравии.

В формировании стратегии Саудовской Аравии в Сирии определенную роль сыграли внешние факторы. Решение администрации Обамы

⁵² Останин-Головня В.Д. Шиитский вопрос в политическом развитии Саудовской Аравии // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 174. – DOI: 10.31249/kgt/2024.03.09.

⁵³ Al-Rasheed M. Sectarianism as counter-revolution: Saudi responses to the Arab spring // Studies in Ethnicity and Nationalism. – 2011. – № 11. – P. 513–526. – URL: <http://eprints.lse.ac.uk/id/eprint/57784> (дата обращения: 20.07.2025).

⁵⁴ Kirkpatrick D.D. Surprising Saudi Rises as a Prince Among Princes // The New York Times. – 06.06.2015. – URL: <https://www.nytimes.com/2015/06/07/world/middleeast/surprising-saudi-rises-as-a-prince-among-princes.html> (дата обращения: 20.07.2025).

⁵⁵ BND warnt vor Saudi-Arabien // Spiegel. – 02.12.2015. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/bundesnachrichtendienst-warnt-vor-interventionspolitik-saudi-arabiens-a-1065643.html> (дата обращения: 20.07.2025).

ограничить поддержку сирийской оппозиции⁵⁶, а также отношения с Турцией, создавали дополнительные трудности для достижения целей Саудовской Аравии. В Йемене, напротив, Саудовская Аравия обладала большей свободой действий. Если в Йемене Саудовская Аравия имела возможность действовать более автономно, то в Сирии ее возможности были ограничены внешними факторами. Присутствие других влиятельных акторов и необходимость балансирования между различными интересами и альянсами формировали более сложную геополитическую обстановку. Эти обстоятельства, в сочетании с внутренними факторами, такими как прагматичный подход к внешней политике при Мухаммеде бен Салмане, обусловили более сдержанную стратегию Саудовской Аравии в Сирии по сравнению с Йеменом, где Эр-Рияд демонстрировал более активную вовлеченность. Таким образом, различная степень внешних ограничений и внутренние приоритеты определили разный характер действий Саудовской Аравии в этих двух региональных конфликтах.

* * *

Интеграция неореалистического и конструктивистского подходов выявила ключевые факторы эволюции внешней политики Саудовской Аравии в отношении Сирии. Изначальное сочетание идеологической поддержки оппозиции и сдерживания Ирана трансформировалось в прагматичный курс, ориентированный на политическое урегулирование. Религиозная идентичность продолжала влиять на определение угроз, но акцент сместился на противодействие «Арабской весне» и иранскому влиянию. В отличие от Йемена, в Сирии Эр-Рияд сосредоточился на поддержке группировок и дипломатии. Переломным моментом стала активизация Мухаммеда бин Салмана, который взял курс на диверсификацию экономики и укрепление имиджа, что выразилось в установлении отношений с Россией, несмотря на ее позицию по Асаду. Это свидетельствует о готовности приоритизировать национальные интересы и расширять круг партнеров при сохранении союза с США. Эта эволюция демонстрирует способность саудовской элиты к стратегической гибкости. Успех «Видения 2030» и укрепление влияния Королевства зависят от способности эффективно сочетать традиционные ценности с прагматичными подходами к решению задач в условиях продолжающейся нестабильности в Сирии.

** Террористическая организация, запрещенная в РФ.*

⁵⁶ Al-Sharif S.A. Paths of political relations between Saudi Arabia and Syria after 1970 // Harmoon Center for Contemporary Studies. – 2023. – P. 1–26. – URL: <https://www.harmoon.org/?p=34558> (дата обращения: 20.07.2025).

Список источников и литературы

1. Акрам М. Перспективы и определяющие факторы внешней политики Саудовской Аравии в решении региональных проблем // Центр анализа кризисов и будущих исследований имени Шафа. – 18.12.2024. – URL: <https://rb.gy/0yqcq3> (дата обращения: 20.07.2025).
2. Аль-Ганнам Х. Новые направления внешней политики Саудовской Аравии // Журнал Аль-Маджалла. – 14.04.2023. – URL: <https://tinyurl.com/5dda5dp6> (дата обращения: 20.07.2025).
3. Аль-Хатлан С.М. Активная внешняя политика Саудовской Аравии и расширенная концепция безопасности на Ближнем Востоке // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – 12.02.2024. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/aktivnaya-vneshnyaya-politika-saudovskoy-aravii/> (дата обращения: 20.07.2025).
4. Заявления для прессы министров иностранных дел России и Саудовской Аравии по итогам переговоров на высшем уровне // Президент России. – 05.10.2017. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5237> (дата обращения: 20.07.2025).
5. Звягельская И.Д. Символы и ценности в международных отношениях на Ближнем Востоке // Полис Политические исследования. – 2023. – № 1. – С. 105–123. – DOI: 10.17976/jpps/2019.01.08.
6. Звягельская И.Д., Кожанов Н.А., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю. Государства Ближнего Востока в поисках внешнеполитической идентичности (турецкая, иранская и саудовская модели) // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 9. – С. 93–103. – DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-93-103.
7. Косач Г.Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после «Арабской весны» // Международные отношения и мировая политика. – 2021. – Т. 25, № 4. – С. 131–161. – DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-4-131-161.
8. Косач Г.Г. Саудовская Аравия и Израиль: палестинский контекст // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 1. – С. 61–69. – DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-61-69.
9. Останин-Головня В.Д. Шиитский вопрос в политическом развитии Саудовской Аравии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 169–185. – DOI: 10.31249/kgt/2024.03.09.
10. Сурков Н. Стратегические альтернативы во внешней политике Саудовской Аравии // Международные процессы. – 2022. – Т. 20, № 3. – С. 95–111. – DOI: 10.17994/IT. 2022.20.3.70.2.
11. Ткаченко А. Формирование регионального лидерства в контексте полицентричного мира // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 5. – С. 123–128.
12. Филатов С. Саудовская Аравия: меняются времена, открываются перспективы // Международная жизнь. – 25.10.2024. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/48455> (дата обращения: 20.07.2025).

13. Abdollahian H.A. Interviewee, Iran warns of new fronts against the us if Gaza war drags on, foreign minister Amirabdollahian speaks to Bloomberg // Bloomberg. – 27.10.2023. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/videos/2023-10-27/iran-warns-of-new-fronts-against-us-if-war-continues-video> (дата обращения: 20.07.2025).
14. Al-Rasheed M. Sectarianism as counter-revolution: Saudi responses to the Arab spring // Studies in Ethnicity and Nationalism. – 2011. – № 11. – P. 513–526. – URL: <http://eprints.lse.ac.uk/id/eprint/57784> (дата обращения: 20.07.2025).
15. Al-Sharif S.A. Paths of political relations between Saudi Arabia and Syria after 1970 // Harmoon Center for Contemporary Studies. – 2023. – P. 1–26. – URL: <https://www.harmoon.org/?p=34558> (дата обращения: 20.07.2025).
16. Balancing scales: the complexities of settling the armed conflict in Syria // Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies. – 2016. – URL: <https://acpss.ahram.org.eg/News/16279.aspx> (дата обращения: 20.07.2025).
17. Bellamy A.J. Responsibility to Protect: The Global Effort to End Mass Atrocities. – Cambridge: Polity Press, 2010. – 268 p.
18. Bilgin P. One model of engagement between MES and IR: Inquiring into others' conceptions of "security" // IR Theory and a New Middle East. – 2016. – № 16. – P. 6–12. – DOI: 10.1080/21624887.2018.1522174.
19. BND warnt vor Saudi-Arabien // Spiegel. – 02.12.2015. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/bundesnachrichtendienst-warnt-vor-interventionspolitik-saudi-arabiens-a-1065643.html> (дата обращения: 20.07.2025).
20. Costantini I., Santini R. Relations, Waiting for IR Godot? In search of transformative encounters between Middle Eastern Studies and International // Italian Political Science Review. – 2021. – № 52. – P. 203–216. – DOI: 10.1017/ipo.2021.48.
21. Crown Prince Mohammed bin Salman Talks to TIME About the Middle East, Saudi Arabia's Plans and President Trump // TIME. – 05.04.2018. – URL: <https://time.com/5228006/mohammed-bin-salman-interview-transcript-full/> (дата обращения: 20.07.2025).
22. Darwich M., Kaarbo J. IR in the Middle East: Foreign Policy Analysis in Theoretical Approaches // International Relations. – 2019. – № 34. – P. 225–245. – DOI: 10.1177/0047117819870238.
23. Dorsey J.M. Saudi Strategy in Syria: Rewriting Mideast's Political Map? // RSIS commentary. – 2016. – № 33. – URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2016/02/CO16033.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).
24. Egypt's Sissi visits Saudi Arabia as tensions ease // The Times of Israel. – 23.04.2017. – URL: <https://www.timesofisrael.com/egypts-sissi-visits-saudi-arabia-as-tensions-ease/> (дата обращения: 20.07.2025).
25. Fahmy T. Objectives and orientations of the Islamic military alliance // Al Ain. – 29.11.2017. – URL: <https://al-ain.com/article/targets-of-the-islamic-military-alliance> (дата обращения: 20.07.2025).
26. Gregory Gause I.F. Systemic Approaches to Middle East International Relations // International Studies Review. – 2002. – № 1. – P. 11–31.

27. Grumet T.R. New Middle East Cold War: Saudi Arabia and Iran's Rivalry // University of Denver. – 2015. – URL: <https://digitalcommons.du.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=2027&context=etd> (дата обращения: 20.07.2025).
28. Hefner R.W. Politics and the Religious Right: The New Christian, Jewish, and Muslim Fundamentalisms. – 1993. – URL: <https://www.bu.edu/anthrop/files/2020/03/rwhefnercv.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).
29. Herz J.H. Idealist Internationalism and the Security Dilemma // World Politics. – 1950. – P. 157–180. – DOI: 10.2307/2009187.
30. Ibish H. What's at Stake for the Gulf Arab States in Syria // Arab Gulf States Institute in Washington. – 30.06.2016. – URL: <https://agsi.org/analysis/whats-at-stake-for-the-gulf-arab-states-in-syria/> (дата обращения: 20.07.2025).
31. Kirkpatrick D.D. Surprising Saudi Rises as a Prince Among Princes // The New York Times. – 06.06.2015. – URL: <https://www.nytimes.com/2015/06/07/world/middleeast/surprising-saudi-rises-as-a-prince-among-princes.html> (дата обращения: 20.07.2025).
32. Lister C.R. The Syrian jihad: Al-Qaeda, the Islamic State and the evolution of an insurgency. – London, 2015. – 516 p.
33. Lynch M., Ryan C.R. The Arab Uprisings and International Relations Theory // Political Science & Politics. – 2017. – № 50. – P. 643–646. – DOI: 10.1017/S1049096517000300.
34. Mac Farquhar N.B. Isolating Syria, Arab League Imposes Broad Sanctions // New York Times. – 27.11.2011. – URL: <https://www.nytimes.com/2011/11/28/world/middleeast/arab-league-prepares-to-vote-on-syrian-sanctions.html?smid=url-share> (дата обращения: 20.07.2025).
35. Mazzetti M., Apuzzo M.U.S. Relies Heavily on Saudi Money to Support Syrian Rebels // The New York Times. – 23.06.2016. – URL: <https://www.nytimes.com/2016/01/24/world/middleeast/us-relies-heavily-on-saudi-money-to-support-syrian-rebels.html> (дата обращения: 20.07.2025).
36. Mearsheimer J. The tragedy of great power politics. – New York: Norton & Company, 2001. – 555 p.
37. Saudi Arabia and Qatar funding Syrian rebels // Reuters. – 23.06.2012. – URL: <https://www.reuters.com/article/world/saudi-arabia-and-qatar-funding-syrian-rebels-idUSBRE85M078/> (дата обращения: 20.07.2025).
38. Saudi delegation pulls out of “Friends of Syrian People” in Tunis citing “inactivity” // Al Arabiya. – 24.02.2012. – URL: <https://english.alarabiya.net/articles/2012%2F02%2F24%2F196751.html> (дата обращения: 20.07.2025).
39. Saudi, Russia signs nuclear deal // Al Arabiya – 18.06.2015. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2015/06/18/Saudi-deputy-crown-prince-meets-Putin-in-Russia> (дата обращения: 20.07.2025).
40. Saudi: Egypt stance on Syria resolution ‘painful’ // Al Arabiya. – 10.09.2016. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2016/10/09/Saudi-Egypt-stance-on-UN-Syrian-resolution-painful-> (дата обращения: 20.07.2025).

41. Schenker D. The Shift in Saudi Foreign Policy // The Washington Institute. – 10.02.2016. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/shift-saudi-foreign-policy> (дата обращения: 20.07.2025).
42. Shafy S., Zand B. Interview with Saudi Foreign Minister Adel al Jubeir on Syrian War // Der Spiegel. – 19.02.2016. – URL: <https://www.spiegel.de/international/world/interview-with-saudi-foreign-minister-adel-aljubeir-on-syrian-war-a-1078337.html> (дата обращения: 20.07.2025).
43. Solarz A.M. Religion and International Relations in the Middle East as a Challenge for International Relations (IR) Studies // Religions. – 2020. – № 11. – P. 150. – DOI: 10.3390/rel11030150.
44. Trenin D. Russia in the Middle East: Moscow's Objectives, Priorities, and Policy Drivers // Carnegie Moscow Center. – 05.04.2016. – URL: <https://carnegie.ru/2016/04/05/russia-in-middle-east-moscow-s-objectives-priorities-and-policy-drivers-pub-63244> (дата обращения: 20.07.2025).
45. Valbjørn M. International relations theory and the new Middle East: three levels of a debate // IR Theory and a New Middle East. – 2015. – № 16. – P. 74–79. – URL: https://pomeps.org/wp-content/uploads/2015/09/POMEPS_Studies_16_IR_Web1.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
46. Valbjørn M. Strategies for Reviving the International Relations/Middle East Nexus after the Arab Uprisings // Political Science & Politics. – 2017. – № 50. – P. 647–651. – DOI: 10.1017/S1049096517000312.
47. Waltz K.N. Theory of International Politics. – Harborside, Maine: Addison-Wesley, 1979. – 251 p.
48. White Paper: Saudi Arabia and the Yemen Conflict // The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia. – 19.04.2017. – URL: <https://www.saudiembassy.net/reports/white-paper-saudi-arabia-and-yemen-conflict> (дата обращения: 20.07.2025).